0512 Глава Человечество Принц Ниу сказал: "Я слышал от жителей деревни, что вы пришли в нашу деревню снимать, и я пришел, чтобы понять ситуацию".

Нинг Тао сказал: "Мы на самом деле..."

Но, не дожидаясь окончания Нин Тао, Луо Тэнфэй вмешался и сказал: "У вас есть вышеупомянутое одобрение или рекомендательное письмо? Ты не можешь снимать здесь без него."

Нинг Тао улыбнулась: "Почему?"

Наша деревня - бедная и до сих пор обращается за помощью к бедным", - сказал Ван Цзы Ниу. Как вы, я уверен, видели, здесь не так уж и много, только дома некоторых сельчан, которые тоже все обветшали и имеют плохой имидж".

Нин Тао сказал: "Вы боитесь, что мы будем стрелять уродливыми, и ваши лидеры не увидят света на их лицах, и вы не будете делать хорошо, не так ли?"

Ван Цзыню нахмурился сразу, недовольный своим лицом, но не зная личности Нин Тао, он не осмелился разозлиться.

Напротив, начальник медицинской службы и службы безопасности Луо Тенгфей невозмутимо сказал: "Мне все равно, кто ты, и мне все равно, как Зенг Шанкай тебя убрал, я скажу только одно... Нет, нет, наш деревенский староста имеет в виду, что ты не можешь снимать здесь".

Нинг Тао засмеялся и сказал: "Кто сказал, что мы собираемся устроить сцену?"

Луо Тенгфей замер на мгновение: "Разве вы здесь не для того, чтобы снимать?"

Ван Цзыню также был немного сбит с толку, он посмотрел на Зенг Шанцай и бесстрастно спросил: "Зенг Шанцай, скажи нам, что, черт возьми, здесь происходит?".

Зенг Шанкай смотрит на Цзин, который стоит рядом с ним, но она не позволяет ему говорить. Он был в трепете от миссис Нинг, которая заплатила 5 миллионов долларов за разбитую пластиковую бутылку и будет слушать все, что она скажет, и делать все, что она ему скажет.

Бай Цзин кивнул.

Только тогда Зенг Шанкай открыл рот: "Начальник деревни, директор Луо, господин и госпожа Нин, и все эти люди... все сотрудники моей компании".

Как только эти слова были произнесены, челюсти принца Ниу и Ло Тенгфея упали на землю. Это не наука, кто-то, кто был чертовски беден несколько месяцев назад, вышел и работал несколько месяцев, и как только он вернулся, он стал президентом компании?

"Мы, генерал Зенг, на этот раз вернулись, чтобы заняться благотворительностью в деревне, построить мосты и проложить дороги, чтобы построить школы, и если чья-то семья попадет в беду, мы, генерал Зенг, готовы помочь". Уайт сказал.

Ван Цзы Ниу уставился на Бай Цзина, трех странных женщин во дворе, каждая из них поразила его, но он не осмелился устроить сцену, осторожно проверяя: "Могу я спросить, кто вы?".

Зенг Шанкай последовал: "Это миссис Нинг".

Ван Цзы Ниу последовал за ним и протянул руку, улыбнувшись: "Госпожа Нин, добро пожаловать в нашу деревню".

Но Белый Цзин просто посмотрел на него и не проявил никакого интереса к тому, чтобы пожать ему руку.

Ван Цзы Ниу в каком-то смущении убрал руку, за этим последовала еще одна улыбка и сказал: "Упс, хороший талант, посмотри на себя... Я же говорил, если из нашей деревни выйдет какой-нибудь талант, то это должны быть вы, а не кто-то другой". Посмотрите на себя, только и делаешь, что открываешь компанию, кстати... какой компанией ты управляешь?"

В конце концов, человек, который становится деревенским старостой, является сельским жителем, если у него даже нет возможности приспособиться к этому.

Зенг Шанкай сказал: "Это, моя компания.....".

Очевидно, он забыл название компании, которую зарегистрировал до того, как вернулся.

Цинь Чжоу сказал: "Наша компания - это компания хороших людей, и мы всегда были хорошими людьми".

"Да, да, да, хорошие люди, мы, хорошие люди, определенно хорошие люди". Глаза принца снова переместились к телу Чжуя и осторожно сказали: "Это?".

Зенг Шанкай сказал: "Это тоже будет миссис Нинг".

Ван Цзы Ниу и Ло Тэнфэй снова замерли на месте, что это за ситуация с Нимой? Этот молодой человек с маленьким деревянным ящиком был одет в обычную одежду, и на первый взгляд, он не был выдающимся человеком, и на первый взгляд, он просто давал людям поручение бежать. Разве это не вопиющее нарушение законов штата о браке!

Нин Тао сменил тему: "Вождь Зенг, так как здесь и староста деревни, и директор по исцелению вашей деревни, просто расскажите нам о вашем плане".

"Хммм, это говорит, это говорит." Зенг Шанкай появился немного нервным: "Я ... чтобы разбогатеть первым, чтобы отремонтировать дорогу, наша деревня до сих пор не имеет дороги, я хочу пожертвовать два миллиона, чтобы отремонтировать грунтовую дорогу в нашей деревне в бетонную дорогу, вдобавок, наша деревня и несколько близлежащих деревенских детей не удобно идти в школу, и дорога не легкая для ходьбы, много лет никто из них не ходил в колледж, я хочу пожертвовать два миллиона, чтобы построить школу, учителя связались .....".

Подобно тому, как Зенг Шанкай читал повествование, те сельские жители, которые раньше смотрели оживленную сцену, собрались снова, и на этот раз их было еще больше, потому что многие из них приехали со своими семьями. Некоторые из этих деревенских жителей теснились в маленьком дворике, в то время как другие просто стояли за низкой дворовой стеной. Жители деревни собрались и бормотали обо всем.

Во дворе принц-вол потер руки и нежно улыбнулся: "Когда разбогатеешь, не забудь соседей, если ты действительно строишь мосты и дороги для нашего села и школы, я здесь, чтобы

похлопать по груди и пообещать тебе, что я установлю для тебя памятник заслугам и призываю всех жителей села учиться у тебя, но....".

"Деревенский вождь, но что?" Зенг Шанкай спрашивал.

Ван Цзы Ниу сказал: "Ты только что вернулся, ты не понимаешь ситуацию в селе, какую землю занимает семья, какой дом семьи переезжать, как строить школу, где строить, с большим количеством вещей ты не можешь справиться, ты отдаешь пожертвование сельскому министерству, сельское министерство сделает единую договоренность, это также может повысить эффективность, что ты думаешь?".

Зенг Шанкай посмотрел на Нин Тао, этот взгляд явно искал мнение Нин Тао.

Прежде чем Нин Тао смог что-то сказать, Луо Тенгфей сказал: "Шанкай, мы выросли вместе, ты все еще доверяешь мне?". Поверь мне, ты был прав, слушая мэра. У меня есть несколько друзей, которые занимаются песком и цементом, я свяжу вас с ними со своей стороны, и они обязательно сделают мне скидку".

Зенг Шанкай больше не знал, что делать.

Нин Тао улыбнулся: "Это не должно вас беспокоить, дорога, которую мы всегда сами ремонтировали, школа, которую мы всегда сами строили, занимали землю, сносили дом, компенсация должна быть возмещена, компенсация должна быть возмещена".

Луо Тенгфей сказал: "Давай поговорим с Шань Цай, не перебивай случайно, Шань Цай, иди ко мне домой, я позволю твоим младшим братьям и сестрам приготовить несколько блюд, давай выпьем немного маленького вина и поговорим во время выпивки".

Сказав это, он собирался пойти и взять Зенг Сун Чжэ за руку.

Ван Лао Бу стоял перед Ло Тэнфэй, моделью-мужчиной без выражения лица, холодной и ледяной.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Ло Тенгфей уставился на Ван Лао Бу.

Вдруг Ван Лао Бяо протянул руку и, подержав шлифовальную машину, поднял ее над головой, затем подержал до пяти или шестисот килограммов и сказал: "Я телохранитель генерала Чжэна, что вам нужно?".

Лицо Ло Тенгфея было белым от страха, и он поспешил отступить, опасаясь, что каменное дробление упадет на него, если Ван Лао Бяо не будет осторожен.

Ван Цзы Ниу не смог немного сдержать свой гнев: "Что вы делаете, эта деревня до сих пор у вас в глазах? Зенг Шанкай, я говорю тебе, дорога не может быть отремонтирована только потому, что ты так говоришь, и школа не может быть построена только потому, что ты так говоришь. Я не даю тебе земельный грант, а ты так строишь?"

"Принц Бык"! Что еще ты хочешь?" Перед двором старый крестьянин гневно сказал: "Он вернулся, чтобы отремонтировать дорогу и школу, и если ты не поможешь, ты все равно загородишь ее, веришь ты или нет, я отведу жителей деревни к городскому правительству, чтобы подать на тебя в суд!"

"То есть, разве не очевидно, что он пытается заработать на проекте "Внутренний хлеб"?"

"Его совесть сожрала собака!"

Жители деревни прокляли, и принц Ниу и Ло Тенгфей сразу же стали мишенью.

Нин Тао подошел к принцу Ниу и прошептал: "Мэр Ван, если мы всегда будем строить дорогу и школу, это ваше достижение". Если вы заблокируете здание, я могу сделать телефонный звонок, чтобы сделать вас главой деревни, сказав, что вы не обязательно еще можете попасть внутрь, вы мне верите?"

Лицо Ван Цзы Ниу внезапно изменилось: "Ты, кого ты пугаешь?"

Нин Тао вытащил свой мобильный телефон, открыл контактное лицо, посмотрел на него, затем выбрал Мэн Бо, указал на визитную карточку Мэн Бо и сказал: "Мэн Бо, ты ведь знаешь великого героя посадки на Луну, верно? Он знает крупного чиновника вы эта деревня Боюсь, что вы не можете встретиться даже за всю жизнь, я могу сделать телефонный звонок ему на вашу сторону руководства, вы хотите, чтобы я позвонил ему сейчас?"

С учетом этого, он собирался набрать номер телефона.

Ван Цзыню нервно схватил Нин Тао за руку и сопровождал улыбающееся лицо: "Господин Нин, видите ли, вы слишком серьезны, не так ли? Я просто говорю, что хорошо, что Хороший Талант вернулся, чтобы делать добрые дела, как я могу это остановить? Дорога и школа могут быть отремонтированы как угодно, моя сторона полностью сотрудничает, ты думаешь, это нормально?"

Нин Тао повернулся и спросил Зенга Шанкая: "Господин Зенг, как вы думаете, все в порядке?"

Зенг Шанкай нервно кивнул: "Ладно, ладно".

Нин Тао отступил на сторону Бай Цзина и Цинь Чжоу и прошептал: "Видите ли, это способ иметь дело с такими людьми в будущем, вы не можете просто убивать и причинять вред людям, не двигаясь, что увеличит грех на вас".

Белый Цзин улыбнулся и сказал: "Муж, наложница, помни, ты хорошо справилась в этом классе".

Цинь Чжуй также улыбнулся и сказал: "Я запишу учение моего мужа в маленькой книжке, когда вернусь, чтобы не забыть его".

Нинг Тао был несколько неразговорчив: "Твоя сестра нескромна, ты тоже учишься у нее нескромности?"

Цин погнался за ним и выплюнул язык.

Белая Цзин дулась и подняла локоть, чтобы ударить Нин Тао в талию.

В это время в дверной проем вошла женщина, почти тридцатилетняя, с дынным лицом, фигура тоже проходила, одетая в красный пуховый пиджак, волосы окрашены в золотой цвет, совсем немного со вкусом деревенской шикарной девушки.

Как только эта женщина вошла, Зенг Шанкай замер, и его глаза усложнились.

Женщина не открыла рот и никто не представил ее, но Нин Тао уже догадался о ее личности по изменению выражения Зенг Шанкай, она была женщиной, которая бросила своего мужа и

дочь, Ху Цуйхуа.

Конечно, когда Дзэн Яньюй увидел эту женщину, она переехала: "Мама! Мама!"

Ху Цуйхуа подхватила Зэн Яню и нежно сказала: "Яню, ты тоже не скучала по маме"?

Зенг Яньюй всерьёз подумал: "Я думал об этом 511 дней".

Нин Тао выпустил вздох в сердце, эта женщина не возвращалась, чтобы увидеть свою дочь в течение почти двух лет, Зенг Шанкай "разбогатеть" дома, как только она услышала новость, что она вернулась, она вернулась, чтобы не видеть Зенг Шанкай, и не видеть Зенг Ниу Ниу, она вернулась, чтобы посмотреть на деньги.

Тем не менее, как раз в это время, странное чувство внезапно возникла в сердце Нин Тао, и его глаза также переместились в голову желтой горы земли в конце деревни.

http://tl.rulate.ru/book/29303/861014